

Совет Безопасности

Distr.: General
1 May 2002
Russian
Original: English

**Письмо Генерального секретаря от 1 мая 2002 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Обращаюсь к Вам с письмом, чтобы проинформировать Вас о моих усилиях по осуществлению резолюции 1405 (2002) Совета Безопасности.

Прошло 12 дней после того, как Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 1405 (2002), в которой Совет приветствовал мою инициативу собрать точную информацию в отношении последних событий в лагере беженцев в Дженине с помощью группы по установлению фактов. Насколько Вам известно, эта резолюция была внесена в Совет делегацией Соединенных Штатов после моих бесед по телефону с министром иностранных дел и министром обороны Израиля, которые заверили меня в том, что Израиль будет полностью сотрудничать с группой, которую я назначу.

С учетом этого 22 апреля я объявил о составе Группы, которую должен был возглавить Мартти Ахтисаари. Полный состав Группы включал трех главных членов (Ахтисаари, Садако Огату, Корнелио Соммаругу) и двух старших советников (генерал-майора Уилльяма Нэша в качестве военного советника и заместителя комиссара Питера Фицджеральда в качестве полицейского советника). Впоследствии в состав Группы были включены еще два старших советника: Тюге Лиманн в качестве юридического советника и Хелена Ранга в качестве медицинского/юридического советника. Кроме того, Группа имела в своем составе технических экспертов по военным вопросам и вопросам безопасности, а также по вопросам судебной медицины и общий вспомогательный персонал.

По моему поручению Группа должна была собраться в Женеве 24 апреля и выехать на место 25 апреля. Однако вскоре после того, как я объявил о своем плане по развертыванию Группы, правительство Израиля стало выражать озабоченность по поводу состава Группы, сферы действия ее мандата, методов осуществления этого мандата, а также по поводу различных процедурных вопросов. По просьбе правительства Израиля я дал согласие на то, чтобы представители Секретариата встретились с делегацией Израиля, с тем чтобы выслушать озабоченности Израиля и начать процесс разъяснений. Я отложил прибытие Группы на место до 27 апреля.

25 и 26 апреля состоялись дискуссии с израильской делегацией, которые проходили в весьма конструктивной атмосфере. В то время, когда израильская делегация могла сообщить своему правительству о результатах этих встреч, в Израиле уже начался шаббат. Министр иностранных дел Израиля информировал меня о том, что израильский кабинет рассмотрит данный вопрос на его за-

планированном заседании 28 апреля и просил меня отложить прибытие Группы еще на один день. Я согласился с его просьбой, и г-н Прендергаст кратко проинформировал об этом членов Совета.

27 апреля после моей беседы по телефону с премьер-министром Израиля я направил письма Постоянному представителю Израиля и Постоянному наблюдателю от Палестины с изложением параметров работы Группы. В тот же день эти письма были распространены среди членов Совета. Вечером 27 апреля Постоянный представитель Израиля направил мне ответ, в котором изложил ряд сохраняющихся озабоченностей его правительства. Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам в устной форме ответил послу Ланкри.

28 апреля израильский кабинет не принял решения в отношении Группы по установлению фактов; Израиль информировал меня о том, что этот вопрос будет еще раз рассмотрен кабинетом на заседании, запланированном на следующий день. По просьбе Совета Безопасности Секретариат довел до сведения Совета полученную мною информацию. Как Вам известно, члены Совета согласились с тем, чтобы Вы как его Председатель заявите о сохраняющейся поддержке Советом моих усилий по осуществлению резолюции 1405 (2002), включая письма, которые были направлены мною сторонам за день до этого.

Израильский кабинет 29 апреля не заседал. Постоянный представитель Израиля сообщил мне, что вместо этого кабинет запланировал заседание на утро 30 апреля. Секретариат соответственно информировал Совет.

Как Вам известно, комитет министров Израиля по вопросам национальной безопасности (кабинет по безопасности) провел заседание утром 30 апреля, после которого он сделал следующее заявление: «Израиль поставил перед Организацией Объединенных Наций важные вопросы, касающиеся объективного изучения. Пока эти условия не выполнены, процесс выяснения начаться не может». В связи с отсутствием официального изложения условий, на которых правительство Израиля будет сотрудничать с Группой по установлению фактов, это заявление было рассмотрено в контексте различных недавних публичных заявлений и моих телефонных разговоров со старшими должностными лицами Израиля. Я с сожалением вынужден сделать вывод о том, что, хотя Израиль продолжает выражать Организации Объединенных Наций свою обеспокоенность, поднимая главным образом процедурные вопросы, резолюция 1405 (2002) вызывает у него обеспокоенность, которая является фундаментальной по своему характеру.

На протяжении всего процесса Организация Объединенных Наций предпринимала все усилия, с тем чтобы снять обеспокоенность правительства Израиля в рамках мандата, предоставленного мне Советом Безопасности. Было достаточно четко разъяснено, что Группе конкретно поручается сбор информации в отношении недавних событий в Дженине и что выясненные факты будут использоваться исключительно для представления мне доклада. По моему мнению, Группа выполнила бы свое задание на месте профессионально и объективно и подготовила бы точный, тщательно сбалансированный и заслуживающий доверия доклад.

Очевидно, что одним из предварительных условий для этого является полное сотрудничество обеих сторон, а также посещение самого района, с тем

чтобы непосредственно осмотреть лагерь беженцев в Дженине и собрать информацию из первых рук. Именно поэтому Секретариат занимался тщательным уточнением вопросов с делегацией Израиля.

В свете вчерашнего заявления правительства Израиля представляется очевидным, что Группа не сможет выехать в район, с тем чтобы в ближайшее время приступить к своей миссии. Хотя с 27 апреля я не получал каких-либо дальнейших письменных сообщений от правительства Израиля, в телефонных разговорах со мной в течение последних двух дней высокопоставленные должностные лица Израиля поднимали и другие вопросы, помимо тех, которые поднимались делегацией, прибывшей в Нью-Йорк на прошлой неделе, и существуют признаки того, что этот список может оказаться неисчерпывающим.

Как Секретариат указывал в своих брифингах для членов Совета, одним из решающих факторов также является фактор времени. Поскольку ситуация в лагере беженцев в Дженине меняется с каждым днем, становится все более трудным с какой-либо степенью уверенности или точности выяснить «последние события», которые имели там место.

По этим причинам я намерен завтра распустить Группу по установлению фактов. Я сожалею, что не могу представить информацию, запрошенную Советом в резолюции 1405 (2002), и особенно сожалею в связи с тем, что при отсутствии такого установления фактов глубокая тень сомнений, которую отбрасывают недавние события в лагере беженцев в Дженине, сохранится.

Буду признателен за доведение настоящего письма до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Кофи А. Аннан